

УДК 82-7
DOI 10.17223/18137083/54/7

Н. В. Жилиякова

Томский государственный университет

Зарождение, развитие и специфика жанра романа в томской периодике (конец XIX – начало XX века)

Приводится хронология появления произведений в жанре романа на страницах ведущих газет, издававшихся в Томске в конце XIX – начале XX в. («Сибирская газета», «Сибирский вестник», «Сибирские отголоски», «Сибирский свет»). Последовательно рассматривается их содержание, оценивается специфика, связанная с публикацией в периодическом издании. В центре внимания находятся романы К. М. Станюковича, В. А. Долгорукова, Д. Арсеньева, В. В. Курицына, В. В. Невского, написанные специально для местных изданий и основанные преимущественно на сибирском материале. Прослеживается генезис жанра «газетного романа» от социального и автобиографического до авантурного, уголовного, революционного. На основании изученного материала делается вывод о динамике развития жанра, связанного с изменением читательской аудитории, о важности романа для издателей периодики, намечаются перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: роман, журналистика, Сибирь, газеты, Томск.

Изучение особенностей сибирского романа в дореволюционный период составляет предмет многочисленных научных работ как ученых и публицистов XIX – начала XX в., так и современных исследователей. Благодаря статьям и монографиям Г. Н. Потанина [1986], Н. В. Серебrenникова [2004], К. В. Анисимова [2005] и других на сегодняшний день в целом обозначены этапы становления сибирского романа, очерчен круг романистов, исследуются принципы поэтики, идейно-тематическое своеобразие, сюжетные ходы, отдельные специфические черты этого явления. Однако за пределами исследовательского внимания остались попытки включения жанра романа в жанровую структуру сибирской дореволюционной периодики. Это объясняется прежде всего тем, что сам поиск текстов романов является достаточно трудоемким делом: для того, чтобы обнаружить анализируемые произведения, необходимо было провести фронтальный анализ

Жилиякова Наталья Вениаминовна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики журналистики Томского государственного университета (пр. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия; getama@yandex.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2016. № 1
© Н. В. Жилиякова, 2016

подшивок всех газет и журналов, издающихся в Томске с 1857 по 1916 г., выявить опубликованные романы и только после этого приступить к изучению содержания произведений исследуемого жанра. Во-вторых, обнаруженные романы практически все являются незаконченными произведениями, а это не позволяет судить об их сюжетах, о возможностях жанра и т. д. Тем не менее исследование даже неоконченных попыток публикации сибирского романа дает возможность ответить на вопрос о том, почему издатели периодики считали важным и даже принципиальным включение этого жанра в структуру органа печати, проследить развитие романа и выявить его специфические черты, связанные с публикацией в газете.

Целью настоящей статьи является исследование истории бытования романа на страницах томской периодической печати конца XIX – начала XX в. с учетом как полностью состоявшихся, так и незаконченных публикаций. В соответствии с поставленной целью обозначены следующие задачи исследования: 1) представить хронологию попыток публикации произведений в жанре романа в газетах Томска в конце XIX – начале XX в.; 2) проанализировать сюжеты и идейно-тематическое своеобразие тех частей романов, которые были опубликованы в периодике; 3) выявить значение романов для развития газетного дела в провинции, их связь с публицистикой изданий. Методы исследования: комплексное исследование периодических изданий, историко-типологический, методы филологического исследования текста (структурный, контекстологический).

На первом этапе было обследовано содержание 80 газет и 150 журналов, издававшихся в Томской губернии в 1857–1916 гг. Установлено, что романы публиковались только в крупных частных газетах, издававшихся в Томске: это «Сибирская газета», «Сибирский вестник», «Сибирские отголоски» и «Сибирский свет». Заметим, что такая ситуация была необычной для российской дореволюционной периодики, поскольку первоначально романы публиковались в «толстых» литературных журналах. Однако в Сибири, из-за неразвитости журнальной периодики, роман сразу обосновался на страницах газет. В то же время «газетный роман» стал обычным явлением и для европейской части России в связи с развитием газетного дела в конце XIX – начале XX в., и в этом отношении сибирская журналистика синхронизировалась с общероссийским процессом.

Обнаруженные тексты романов позволили перейти ко второму этапу, на котором стала возможной систематизация материала. В томских газетах в конце XIX – начале XX в. были опубликованы следующие романы:

1. «Не столь отдаленные места». Автор – К. М. Станюкович, на страницах газеты выступил под псевдонимом Н. Томский. Место публикации: «Сибирская газета», роман издавался в течение 1886–1888 гг. Он не был полностью опубликован, поскольку газета была закрыта. Роман прервался на главе под названием «Новый»: в нумерации «Сибирской газеты» это была 31-я глава, в последующих изданиях – 30-я; всего в окончательном варианте романа 31 глава и эпилог.

2. «В житейском омуте», роман-хроника. Автор – В. А. Долгоруков, псевдоним Г. В. Суздальский. Место публикации: «Сибирский вестник», роман издавался в 1890 г. Были опубликованы отрывки из первой части, которая называлась «Литературная богема».

3. «Весенние грозы», роман в двух частях с прологом. Автор – Дм. Арсеньев. Место и год публикации: «Сибирский вестник», 1905. Опубликованы пролог и девять глав первой части под названием «Веяние времени».

4. «Томские трущобы», уголовный роман-хроника в двух частях. Автор – В. Курицын, псевдоним Не-Крестовский. Место и год публикации: «Сибирские отголоски», 1907–1908. Роман закончен.

5. «Человек в маске», уголовный роман из местной жизни. Продолжение романа «Томские трущобы». Автор – В. Курицын, псевдоним Не-Крестовский. Место и годы публикации: «Сибирские отголоски», 1908–1910. Роман закончен.

6. «В зареве пожара», роман-хроника из событий 1905 г. Автор – В. Курицын, псевдоним Не-Крестовский. Место и годы публикации: «Сибирские отголоски», 1910. Роман не окончен, так как газета перешла в другие руки и изменила концепцию.

7. «В погоне за миллионами», уголовный роман из современной жизни. Продолжение романов «Томские трущобы» и «Человек в маске». Автор – В. Курицын, псевдоним Не-Крестовский. Место и год публикации: «Сибирские отголоски», 1910. Роман не окончен, так как газета перешла в другие руки и изменила концепцию.

8. «Герои сибирского Чикаго», новелла минувших дней в трех частях. Автор – В. В. Невский, псевдоним Могуч. Место и годы публикации: «Сибирский свет», 1916–1917. Роман не окончен, так как газета была закрыта.

При всем различии идейных и эстетических задач у авторов всех «газетных романов» можно проследить общие для романного жанра установки: масштабность обобщений, поиск «героя времени», развернутое повествование, в которое вовлечены представители разных общественных слоев. В то же время сильный отпечаток на произведения наложила газетная специфика, проявившаяся в акценте на социальной жизни общества, в связи с текущей публицистикой, в тяготении романа к фельетонному жанру.

Зарождение жанра романа в томской периодике было связано с двумя важными моментами: основанием первой частной «Сибирской газеты» и сотрудничеством в ней знаменитого русского писателя К. М. Станюковича, отбывавшего в Томске административную ссылку. «Сибирская газета» (1881–1888) была изданием «литературоцентрическим», считавшим литературу одним из главных средств воспитания и просвещения человека и общества. На ее страницах огромное место отводилось разговору о литературе и литературной критике, в структуре газеты постоянно присутствовали художественные и литературно-публицистические жанры. К. В. Станюкович близко сошелся с редакцией «Сибирской газеты», обнаружив в составе ее редакции людей высокообразованных, творческих, близких ему по духу и убеждениям. Воспоминания современников свидетельствуют о том, что в дружеский круг Станюковича вошли сотрудники газеты: ссыльные народники Ф. В. Волховский, Д. А. Клеменц, А. И. Иванчин-Писарев, представители местной интеллигенции – областник А. В. Адрианов, предприниматель и меценат П. И. Макушин и другие [«Сибирская газета» в воспоминаниях..., 2004, с. 91–116]. Писатель погрузился в Томске в хорошо знакомую ему атмосферу газетной полемики, возникшую в связи с основанием газеты «Сибирский вестник», принял самое активное участие в разгоревшихся дискуссиях, в том числе по просьбе новых коллег принял за создание романа-фельетона из местной жизни «Не столь отдаленные места» (публиковался за подписью Н. Томский).

Сюжет произведения заключается в том, что главный герой, Евгений Невежин, осужден за преступление и сослан в «места не столь отдаленные» – сибирский город Жиганск. В романе сплетаются несколько линий: любовная (отношения Невежина с женой, его любовь к народоволке Зинаиде Степовой, романы Невежина с женой жиганского губернатора и актрисой Панютиной), детективная (преступление Невежина, дело купца Толстобрюхова и зверское убийство в Жиганске, в расследование которых оказывается вовлечен Невежин) и, наконец, в нем представлена жизнь сибирского города – деятельность чиновников губернской администрации, их взаимоотношения с политическими и уголовными ссыльными, основание новой городской газеты, театральная жизнь Жиганска и т. д.

Необычным и вызвавшим особый интерес у томской публики было то, что многие действующие лица романа были «списаны» с реальных лиц. Опыт фельетониста помог Станюковичу избежать «кляузы» и в то же время сделать прототипы легко узнаваемыми. Читатели легко могли разглядеть в жиганском губернаторе Ржевском-Прянике томского губернатора И. И. Красовского, в его домашнем секретаре Сикорском – бывшего директора-распорядителя лопнувшего московского ссудного банка П. М. Полянского, в Пятиизбянском – управляющего томской казенной палатой М. А. Гилярова, в Шайтанове – редактора «Сибирской газеты» А. В. Адрианова и так далее. Кроме того, в сюжет романа были вплетены действительные события, происходившие в Томске в 1881–1888 гг., – публикация «корреспонденции» в столичной газете («Московских ведомостях» Каткова), появление второй частной газеты – «Сибирского вестника», в которой принимали участие уголовные ссыльные, потрясенное своей жестокостью убийство целой семьи в Томске и так далее (подробнее о романе см.: [Жилякова, 2003]).

Уникальность романа-фельетона Станюковича состояла в том, что в нем развивались традиции русского романа, однако содержание и форма были связаны с региональной газетой. Публикация на страницах газеты придала ему ряд особенностей, исчезнувших при переиздании отдельной книгой. Роман в «Сибирской газете» был вписан в общий контекст русской провинциальной жизни. В публицистических статьях, фельетонах, корреспонденциях «Сибирской газеты» поднимались проблемы влияния уголовной ссылки на сибирское общество, роста преступности, парализующей жизнь сибирских городов; резкой критике подвергалась работа сибирской администрации. Одновременно на страницах областнически ориентированной «Сибирской газеты» велась ожесточенная полемика с «Сибирским вестником» по вопросам о возможных путях развития Сибири. Эти же проблемы организовывали внутреннее пространство романа-фельетона, а в художественной форме романа они приобретали концептуальное значение, т. е. материалы провинциальной жизни получили осмысление в общерусском масштабе.

По-другому воспринимались читателями главы романа-фельетона на газетной полосе. «Сибирская газета» была малоформатным изданием, и место под роман выделялось в условиях жесточайшего дефицита газетных площадей. Произведение публиковалось небольшими частями, чаще всего по половине главы, и каждая часть заканчивалась «на самом интересном месте» – по законам жанра, требующего заинтриговывать читателя, поддерживать его желание продолжить чтение, то есть роман был разделен и на главы, и на отдельные части. «Графика текста» романа-фельетона в газетном варианте была принципиально иной уже и в силу того, что он печатался параллельно с публицистическими материалами и фельетонами, в «подвале» газеты. В силу того что в 1887 г. издание газеты было приостановлено, в 1888 г. в «Сибирской газете» было опубликовано краткое содержание романа «для читателей, незнакомых с первыми 16 главами романа» (Сибирская газета. 1888. № 19); естественно, что этот текст не был включен в роман, когда он выходил отдельным изданием, тогда как в газете этот пересказ был частью романа-фельетона в целом. Роман был опубликован в газете практически полностью, в нее не вошли только последние две главы и эпилог.

Роман «Не столь отдаленные места» пользовался огромной популярностью у сибирского читателя, однако он вызвал интерес и у более широкой публики: был выпущен в Санкт-Петербурге отдельным изданием уже в 1889 г., затем вошел в собрания сочинений К. М. Станюковича 1897 и 1907 гг. (с несколько измененным названием – «В места не столь отдаленные»). Наконец, в 1964 г. роман был переиздан в Новосибирске.

Таким образом, начало «газетного романа» в Сибири было связано с именем известного русского писателя, талант которого позволил ему художественно осмыслить местную действительность, сделать ее основой для романного сюжета.

Вслед за «Сибирской газетой» на романном поприще себя попробовал ее конкурент «Сибирский вестник». В 1890 г. в «Вестнике» появились главы из первой части романа-хроники «В житейском омуте» под общим заголовком «Литературная богема». Роман был подписан псевдонимом Г. В. Суздальский, под которым выступил В. А. Долгоруков: представитель знаменитого российского рода Долгоруковых, литературно одаренный человек, попавший в Сибирь тоже как ссыльный, но не по административному, а по уголовному делу. Роман-хроника «В житейском омуте», писала редакция, должен был состоять из трех частей: «Литературная богема», «Мишура и грязь» и «Тюрьма и край неволи», а хронологически роман должен был охватить 1860-е – 1870-е гг. (Сибирский вестник. 1890. № 67).

Публикация в газете началась сразу со второй главы первой части романа, при этом главы не имели собственных названий. В центре повествования – судьба молодого графа Алексея Петровича Нагорова, живущего в Санкт-Петербурге и занимающегося литературным трудом, и его окружения. Читатель знакомился с атмосферой молодежных собраний, с работой столичных периодических изданий, а также с деятельностью мошенников, из-за которых Нагоров попал в романе в затруднительное положение. Есть здесь и любовная линия, заканчивающаяся смертью возлюбленной главного героя.

Во второй части, судя по замыслу, должна была быть описана уголовная авантюра, в которую оказался втянут Нагоров, а третья часть была бы посвящена суду и ссылке. Сюжет в общих чертах совпадал с биографией самого Долгорукова, который в молодости сотрудничал со столичными газетами и журналами, участвовал в мошеннических проделках своих знакомых, затем был осужден и выслан в Сибирь.

О причинах прекращения публикации нет сведений, но можно предположить, что это было связано с невысокой читательской оценкой появившихся в газете глав. Они были написаны довольно поверхностно, характер главного героя дан самыми общими чертами, событийный ряд не отличался особой динамикой.

В целом можно говорить о том, что В. А. Долгоруков не смог справиться с такой крупной и сложной формой, как роман. Любопытно, что следующая попытка представить этот жанр сибирской публике состоялась снова в этом же издании, в «Сибирском вестнике»: в 1905 г. на страницах газеты публикуются пролог и несколько глав из первой части романа Дм. Арсеньева «Весенние грозы». Предполагалось, что роман будет состоять из двух глав. Судя по замыслу, в центре внимания автора были события начала XX в., включая Русско-японскую войну 1904–1905 гг.: вероятно, они должны были подводить читателя к идее о необходимости Первой русской революции. Неслучаен был образ весенней грозы, вынесенный в заголовок: революция воспринималась авторами «Сибирского вестника» как разрушительное проявление стихии, но в то же время способствующее обновлению, очищению российской общественной жизни от того, что мешало развиваться дальше.

В этом незавершенном романе наиболее интересной и динамичной частью является пролог «Под Мукденом», в котором описывается отступление русских войск после Мукденского сражения периода Русско-японской войны. Благодаря мастерству автора читатель мог представить общий масштаб сражения, «приблизиться» и в деталях рассмотреть положение в отдельном окопе и наконец «переместиться» в расположение госпиталя, который необходимо было эвакуировать, однако в суматохе отступления ему пришлось спастись самостоятельно. Живые жанровые сцены, динамичные диалоги, общий стремительный темп повествования воссоздавали атмосферу хаоса на фронтовой линии, отчаяния, паники и в то же время решительного настроя людей, выполняющих свой долг. Пролог заканчивался неожиданной встречей: на поле боя врачи госпиталя обнаружили

раненого офицера Нефедьева, в котором узнали своего хорошего друга. После этого повествование резко сбавляет свой темп: неторопливо и подробно автор приступает к описанию детства и юности Марьи Дмитриевны Карасевой (из пролога читатель уже знает, что она работала медицинской сестрой в госпитале). На знакомстве студента Нефедьева и юной Марьи Дмитриевны роман прервался в связи с прекращением выхода «Сибирского вестника».

Из-за внезапной остановки публикации трудно судить о перспективах развития сюжета и тем более о том, насколько удачной была бы эта попытка романа. С одной стороны, пролог показал способность автора к созданию захватывающего сюжета, его умение работать с малой формой. В то же время основное повествование оказалось переполненным деталями, ненужной «сказовостью», неожиданными после динамики пролога и рассеивающими внимание читателя.

Наконец, с 1907 г. началась публикация целой серии романов В. В. Курицына (выступавшего под псевдонимом Не-Крестовский) в газете «Сибирские отголоски»: «Томские трущобы», «Человек в маске», «В погоне за миллионами», «В зареве пожара», которые открыли новую страницу в истории сибирской литературы. Они представляли новую разновидность сибирского «газетного романа» – приключенческого, авантюрного, уголовного, с элементами мистики. У массовой публики эти романы пользовались чрезвычайной популярностью: известно, по крайней мере, о двух переизданиях первого романа из этой серии «Томские трущобы», выпущенных в 1908 и 1909 гг. в Томске. Одновременно романы подвергались жесткой критике со стороны передовых сибирских литераторов и журналистов, оценивавших их как «пошлость» (В. Крутовский), «лубочный товар» и «желтую проповедь» (Г. Гребенщиков) и т. д. Необходимо добавить, что они публиковались в газете «Сибирские отголоски», основателем которой был В. А. Долгоруков, считавшийся «литературным графоманом» среди части томских журналистов и литераторов.

Скандалная известность романов и неприятие их со стороны «демократов» привели к тому, что литературоведение XX в. отнеслось к этим произведениям с большой прохладой. О В. В. Курицыне упоминалось во всех литературных энциклопедиях и работах, посвященных литературе Сибири, романы же в лучшем случае удостаивались нескольких строчек с характеристикой «авантюрно-сатирические» (см., например: [Очерки русской литературы Сибири, 1982, с. 515]) Однако современный литературоведческий дискурс позволяет по-новому, непредвзято взглянуть на творения Не-Крестовского, открыть в них связь с мировой литературной традицией авантюрного романа, с большим успехом развернутой на местном сибирском материале.

Романы Не-Крестовского были особенно привлекательны для публики своей географической привязкой: все действие происходило в Томске, на узнаваемых томских улицах и переулках, в знакомых местах – трактирах, гостиницах, в городском саду, на загородных дачах и т. д. К тому же В. В. Курицын заметно совершенствовался в романном жанре: если первый роман, «Томские трущобы», был довольно «ходульным» и скучноватым, то со временем описания походов и преступлений героев стали более развернутыми и динамичными, характеры – сложными, неоднозначными. Действие «Человека в маске», служащего продолжением «Томских трущоб», вышло за пределы города, здесь появились описания сибирской природы, других сибирских городов, увеличилось количество действующих лиц, усложнились отношения между ними. Действие должно было быть продолжено в романе «В погоне за миллионами», но, к сожалению, переход газеты в другие руки прекратил публикацию сразу двух романов: «В погоне за миллионами» и революционно-приключенческого «В зареве пожара».

Особенностью романов Не-Крестовского был их четкий газетный формат: маленькие главы, каждая из которых была рассчитана на один номер, броские заго-

ловки, отсылки читателей к предыдущим номерам и главам романа. Этот же принцип был воплощен и в романе «В зареве пожара», на первый взгляд тематически отличающемся от уголовных «Томских трущоб» и их продолжений, – романе на тему подготовки Первой русской революции и о революционном движении вообще. Однако в итоге роман также выстроился как приключенческий, сенсационно-развлекательный и был прекращен новым руководством редакции.

Последним томским «газетным романом» стали «Герои сибирского Чикаго»: публикация была осуществлена в газете «Сибирский свет» в 1916–1917 гг., автором романа был В. В. Невский, выступивший под псевдонимом Могуч. Жанр был определен как «новелла минувших дней», из заявленных трех частей были опубликованы две и две главы части третьей. Этот роман продолжил традицию авантюрного уголовного романа на местном материале, действие в нем разворачивается в сибирском Чикаго – Новониколаевске (современный Новосибирск). Здесь присутствуют и злодеи, прячущиеся «под маской либерализма» (таково название первой части романа), и роковые красавицы, и жертва обстоятельств – молодой богатый красавец Мариновский, вокруг которого вращается все действие, и не очень удачливый полицейский (Хапен), мелкие жулики и другие традиционные персонажи такого рода произведений.

Таким образом, исследование томских «газетных романов» выявляет определенную динамику в развитии жанра: от социального и автобиографического («Не столь отдаленные места», «В житейском омуте», «Весенние грозы»), рассчитанного на читателя высокообразованного и социально активного, авторы перешли к роману авантюрному как наиболее востребованному у массового читателя. Это соответствовало тенденции расширения массовой аудитории в начале XX в., вовлечению в круг чтения газет малообразованного жителя российской провинции, из-за активизации общественной жизни (Русско-японская война, Первая русская революция и т. д.) вынужденного обратиться к новым для него источникам информации.

Из восьми романов, опубликованных в томских газетах, полностью дошли до читателя только два: «Томские трущобы» и «Человек в маске». Остальные по разным причинам не были закончены, в большинстве случаев из-за прекращения изданий, в которых они публиковались. И только три романа в итоге вышли в виде отдельных книг: «Не столь отдаленные места» К. М. Станюковича и «Томские трущобы» и «Человек в маске» (первая часть) В. В. Курицына (Некрестовского). Это свидетельствует о том, что романы воспринимались читателями как часть газеты, а не как самостоятельные произведения художественной литературы. Автор также не стремился в большинстве случаев довести свои произведения до стадии издания отдельной книгой.

Тем не менее присутствие этого жанра в структуре газеты говорит о том, что издатели периодики высоко ценили его возможности прежде всего как средства привлечения читателей. Публикация романа говорила и о том, что газете удалось заполучить в качестве автора человека, способного справиться с такой сложной литературной формой, а следовательно, свидетельствовала о достаточно высоком качестве всего издания. Несмотря на жесткую критику современников, В. В. Курицын был востребованным и популярным автором в Сибири, а его произведения были переизданы в конце XX в. в Томске. С другой стороны, такие серьезные сибирские авторы, как Г. Гребенщиков, Г. Вяткин, в начале XX в. выступали на страницах газет и журналов только с «малыми формами» – рассказами, очерками, повестями, хотя читательская аудитория была готова к восприятию и крупных романских форм.

Дальнейшие исследования сибирского «газетного романа», несомненно, помогут ответить и на другие вопросы, касающиеся особенности поэтики, литературных традиций и новаций в жанре авантюрного и уголовного романа.

Список литературы

Анисимов К. В. Проблемы поэтики литературы Сибири XIX – начала XX века: Особенности становления и развития региональной литературной традиции. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 304 с.

Жилякова Н. В. Рождение романа: путешествие из Сибири в Петербург (К. М. Станюкович «Не столь отдаленные места») // Сибирский текст в русской культуре. Томск: Сибирика, 2003. С. 44–53.

Очерки русской литературы Сибири. Т. 1: Дореволюционный период. Новосибирск: Наука, 1982. 606 с.

Потанин Г. Н. Роман и рассказ в Сибири // Литературное наследство Сибири: В 7 т. Т. 7. Новосибирск, 1986. С. 219–238.

Серебренников Н. В. Опыт формирования областнической литературы. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004.

«Сибирская газета» в воспоминаниях современников / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. Н. В. Жиляковой; Научн. ред. Н. М. Дмитриенко. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. 200 с.

Список источников

Не-Крестовский. Томские трущобы. Томск: Паровая тип. Н. И. Орловой, 1908. 325 с.

Не-Крестовский. Томские трущобы. Томск: Изд. В. М. Посокина, 1909. 317 с.

Не-Крестовский (В. Курицын). Томские трущобы. Томск: Красное знамя, 1991. 211 с.

Не-Крестовский. Человек в маске. Ч. 1. (Продолжение романа «Томские трущобы»). Томск: Паровая тип. Н. И. Орловой, 1908. 215 с.

Не-Крестовский (В. Курицын). Человек в маске. Ч. 1. Томск: Красное знамя, 1991. 141 с.

Сибирская газета. Томск. 1886–1888.

Сибирский вестник. Томск. 1890. 1905.

Сибирские отголоски. Томск. 1907–1910.

Сибирский свет. Томск. 1916–1917.

Станюкович К. М. Не столь отдаленные места: Роман из сибирской жизни. СПб., 1889.

Станюкович К. М. В места не столь отдаленные // Станюкович К. М. Собр. соч.: В 13 т. М., 1897–1900. Т. 9. М., 1897. С. 1–220.

Станюкович К. М. В места не столь отдаленные // Станюкович К. М. Полн. собр. соч.: В 12 т. 2-е изд. / Под ред. и с биограф. очерком П. В. Быкова, с прилож. портрета К. М. Станюковича. СПб., 1906–1907. Т. 8. СПб., 1907. С. 250–448.

Станюкович К. М. В места не столь отдаленные / Подгот. текста и примеч. А. В. Вансловой. Новосибирск, 1964. С. 17–232.

N. V. Zhilyakova

**Origin, development and specificity of the genre of the novel in Tomsk periodicals
(late 19th – early 20th century)**

The paper provides a chronology of the appearance of the works in the genre of the novel in the pages of the leading newspapers published in Tomsk in the late 19th – early 20th centuries «Siberian newspaper», «Siberian bulletin», «Siberian echoes», «Siberian Light». Consistently considered are their contents, evaluated the specificity associated with the publication of periodicals. Particular attention is given to the novels by K. M. Stanyukovich, V. A. Dolgorukov, D. Arsenyev, V. V. Kuritsyn, V. V. Nevsky, written specifically for local publications, and mostly based on the Siberian material. The author of the paper traces the genesis of the genre «the newspaper novel» from social and autobiographical to adventurous, criminal, revolutionary. On the basis of the investigated material she draws an inference about the dynamics of the genre, connected with a change in the readership, as well as about the importance of the novel for the publishers of periodicals, and outlines the prospects for her further research.

Keywords: novel, journalism, Siberia, newspapers, Tomsk.

DOI 10.17223/18137083/54/7